

(Отъ нашего корреспондента).

ховская (Иппа) не хочетъ отстать отъ невыносимой однотонности. Несомѣнно способный человѣкъ, г-жа Волховская, ударилась въ недопустимую «игру въ простоту» и лишаетъ всякой выразительности и пластическій и акустическій рисунокъ. Модная болѣзнь, но—болѣзнь, и г-жѣ Волховской надо отъ нея избавиться. Больные красокъ и самыхъ спектральныхъ, яркихъ, жизненныхъ, а не похоронныхъ! Страдаетъ этой болѣзью и Валова, свою роль Анпушки она взяла схематически, прямоугодно, геометрически. Надо ее углубить, согрѣть и выйдетъ она тогда и мягче и убедительнѣе. Г-жа Виндингъ на сей разъ просто не за свое дѣло взялась, я бы эту роль отдалъ Борской.

Игралъ еще Горичъ адвоката, хорошо игралъ. Только почему въ послѣднемъ актѣ, когда во время ночного переполоха всѣ выбѣгаютъ въ дезабиле, накинувъ что попало, г. Горичъ является въ изыскѣйшемъ костюмѣ, причесанномъ, въ воротничкѣ и манжетахъ. Неужели г. Горичъ думаетъ, что адвокаты спать не раздѣваясь.

Смурскій игралъ по мысли центральную роль Семеныча, но фактически столь пелѣиую, что сдѣлать изъ нея ничего нельзя, чѣмъ г. Смурскій не преминулъ воспользоваться.

Никъ.

Петербургъ.

4-го ноября состоялось засѣданіе совѣта русскаго театральнаго общества, въ которомъ былъ выработанъ планъ выборовъ председателя совѣта, на мѣсто отказавшагося г. Хохлова. Въ выборахъ примутъ участіе какъ петербургскіе, такъ и московскіе члены совѣта. Выборы назначены на 11-ое ноября. Затѣмъ было доложено рѣшеніе послѣдняго конвенціоннаго желѣзнодорожнаго съѣзда о предоставленіи артистамъ права пользованія вагонами при концертныхъ поѣздкахъ при условіи оплаты по тарифу и въ теченіе срока годности желѣзнодорожнаго билета. Пароходное общество «Кавказъ и Меркурій» предоставило членамъ театральнаго общества льготный проѣздъ на пароходахъ общества со скидкой въ 25 процентовъ съ тарифа.

— Въ театрѣ Незлобинъ-Рейнке приступили къ репетиціямъ «Огненнаго кольца» Полякова.

Единственное «событіе» въ нашей театральной жизни за истекшую недѣлю—это постановка въ театрѣ Новой оперы «Наль и Дамаянти» Аренскаго.

Принимая во вниманіе условія провинціи, гдѣ опера не можетъ пройти, какъ въ столицахъ 50—100 разъ за сезонъ, чѣмъ окунаются даже очень крупныя затраты на постановку, мы можемъ сказать, что дирекція Новой оперы обстала «Наль и Дамаянти» вполне удовлетворительно. Правда, нѣтъ особенной роскоши и пышности, подобающихъ сказочной индійской поэмѣ, но въ общемъ нѣтъ и крупныхъ дефектовъ, а декоративная часть даже хороша.

Исполненіе (а это все-таки въ театрѣ главное!) вполне заслуживаетъ похвалы. Отличное впечатлѣніе производятъ: Риоли (Дамаянти), Варфоломеевъ (Наль) и Шевелевъ (Кали). Хороши и второстепенныя партіи: Леминская (Керкотта) и Мѣсневъ (Пункара).

Опера правится публикѣ и дѣлаетъ пол-

Драма безъ словъ.

(„Покрывало Пьеретты“ въ Свободномъ театрѣ).

Мимодрама съ музыкой... Это не балетъ и не пантомима въ тѣсномъ смыслѣ слова. Не условными символами пантомимы, и не условно-красивыми контурами балета выражаютъ здѣсь дѣйствующія лица свои переживанія. Это подлинная драма, но драма безъ словъ, лишенная словъ, но не лишившаяся еще «жестовъ слова» — тѣхъ жестовъ, которые словамъ сопутствуютъ. Какъ бы драма, отнесенная на такое удаленіе, на которомъ не слышно словъ. И именно ихъ только «не слышно». Но слова въ сущности присутствуютъ, ихъ угадываешь съ почти реальной силою подлинности.

Есть какой-то ужасъ современности въ этой драмѣ Шпидлера, какая-то современная острота переживаній и душевныхъ движеній, несмотря на закрывающіе обманчивымъ забраломъ эту современность символическіе, полуаллегорическіе имена Пьерро, Пьеретты, Арлекина,—этихъ масокъ стариннаго примитивнаго театра. И въ музыкѣ Донани, въ этой музыкально-красочной и мѣстами смѣлой канвѣ, не оригинальной и не самобытной, но папоемной пастроеніями вагнеровскихъ образовъ и даже извѣстной современной «извращенности» въ стилѣ Штрауса — въ ней есть тоже пульсъ современности. Это—не музыка аллегорическаго театра масокъ.

10 Июль

Феруччио Бузони,
известный пианист.

Это музыка современной музыкальной драмы, съ ея сложностью настроений, съ ея рафинированностью чувствъ и красокъ.

Можно было бы подойти къ сценическому воплощенію этой «мимодрамы» съ точки зрѣнія полнаго паралилизма музыкальных образовъ и мимики. Изъ мимики сдѣлать своего рода сценическое отраженіе музыки. Это было бы проведеніе принциповъ Далькроза или Волконскаго. Но Свободный театръ не пошелъ по этому пути, а предпочелъ нѣчто болѣе свободное. Я думаю, что это и хорошо. Постановка «Покрывала» вообще лучшее изъ того, что до сихъ поръ далъ Свободный театръ. Настроеніе той жуткости, почти кошмарности, которой проникнуть весь замыселъ мимодрамы, удалось выполнить съ большимъ совершенствомъ. Въ особенности во второй картинѣ, на этомъ страшномъ балу съ погребальнымъ золотомъ люстры, съ жуткой «полькой», въ которую постепенно вовлекаются присутствующіе — что-то въ родѣ «пляски смерти». И декорацин Арапова въ этой картинѣ — превосходны.

Болѣе слабое впечатлѣніе оставляютъ двѣ слабыя картины. Во-первыхъ, для начала зачѣмъ-то заиграли совершенно неподходящую, громоздкую и невыполнимую оркестромъ Свободнаго театра вещь «Смерть и просвѣтлѣніе» Рих. Штрауса. Это для чего? Что-то провинціальное, непродуманное, любительское... Конечнo, и исполнили ее плохо, ибо нельзя исполнять Штрауса съ оркестромъ въ 50 человекъ. Зачѣмъ — прологъ...

на кругъ.

Артистъ труппы Ариольдова г. Лидинъ на будущій сезонъ покончилъ къ Синельникову въ Харьковъ.

ИРКУТСКЪ (Отъ нашего корреспондента). Театральный сезонъ у насъ сейчасъ въ полномъ разгарѣ. Кромѣ городского театра, гдѣ спектакли идутъ ежедневно, устраиваются также еженедѣльные спектакли, такъ называемыя «субботки», въ 1-мъ общественномъ собраніи, въ собраніи железнодорожныхъ служащихъ, въ торгово-промышленномъ собраніи, въ об-вѣ музыки и литературы, въ об-вѣ народныхъ чтеній и, наконецъ, малороссійскимъ об-мъ «Громада» — въ театрѣ г. Гиллера, да, кромѣ того, функционируютъ еще шесть публичныхъ.

Въ 1-мъ общественномъ собраніи спектакли ставятся дирекціей городского театра силами своей труппы, за что дирекція получаетъ по 300 руб., а во всѣхъ остальныхъ перечисленныхъ театральныхъ аудиторіяхъ — любительскими силами, среди которыхъ есть любители и съ довольно большими способностями и съ многолѣтней практикой.

Прологъ написалъ Балтрушайтисомъ. Въ немъ, — взятомъ въ отдѣльности, — много глубины, много настроенія, много силы въ образахъ. Но — пристегнутый къ «мимодрамѣ» онъ и самъ теряетъ и, можетъ быть, заставляетъ потерять немного и послѣдующее. Рискованно заставлять говорить тѣхъ самыхъ, кто обреченъ молчать дальше. И притомъ вообще, мнѣ кажется, что прологъ — «переглубленъ» по сравненію съ послѣдующимъ.

Изъ исполнителей великолѣпнѣе жестокій и даже какой-то извращенный Арлекинъ — г. Чабровъ. Онъ, насколько я знаю, — дебютантъ на сценѣ. Тѣмъ болѣе удивительно, какъ сильно провелъ онъ свою труднѣйшую роль, какъ много у него присутствія духа и смѣлости въ воплощеніи замысла. Въ немъ чувствуется артистъ большой и глубокой культуры.

Болѣе опытная г-жа Коопенъ была, впрочемъ, менѣе сильна въ этой мимодрамѣ. Мѣстами невыразительна, мѣстами выразительна только однимъ лицомъ и глазами. Изящную фигуру Пьерро далъ молодой артистъ г. Кречетовъ.

Чувство жизнеспособности этого рода искусства вообще и этой постановки на сценѣ Свободнаго театра въ частности — это естественный результатъ первыхъ впечатлѣній. Свободный театръ далъ одно изъ своихъ исканій — нѣчто художественное, нѣчто вполне и безусловно оригинальное. Будемъ надѣяться, что это — не послѣднее достиженіе, что много и впереди.

Л. Сабанъевъ.